

Литературоведение / Literary studies

УДК 82-1/-9

Миленко Виктория Дмитриевна

Кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры «Русский язык и русская литература»,
ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»;
Российская Федерация, Севастополь, e-mail: vika-milenko@yandex.ru

ДРАМАТУРГИЯ А. Т. АВЕРЧЕНКО: СОВРЕМЕННЫЙ КОНТЕКСТ

Автор статьи обращается к малоизученному наследию А. Т. Аверченко (1880–1925) — его драматургии. Театральная деятельность писателя характеризуется как неотъемлемая часть отечественной смеховой культуры 1910–1920-х гг., а также жизни русской эмиграции первой волны и межвоенной Чехословакии. Привлекая широкий культурный контекст, автор статьи знакомит с географией и тематикой спектаклей по пьесам Аверченко в современном российском театре. Выявляются сквозные темы творчества писателя, востребованные XXI веком: мужская дружба и женская психология в ироническом преломлении. Автор констатирует, что до 2017 года, знаменательного 100-летием революционных событий, театры обращались к инсценировке прозы Аверченко, а не его драматургии. Но в 2017 году состоялось подлинное открытие и возвращение Аверченко-драматурга: благодаря спектаклям «Под холщовыми небесами» севастопольского Драматического театра им. Б. А. Лавренёва Черноморского флота РФ и «Игра со смертью» Омского драматического театра «Галёрка».

Ключевые слова: инсценировка, скетч, комедия, авторский театр, театр миниатюр, театр-кабаре, антрепризный спектакль, конференс, музыкальная интермедия, буффонада, бутафория.

Victoriya D. Milenko

PhD (Philology), Associate Professor
of the Department «Russian Language and Russian Literature»,
Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation

DRAMATURGY OF A.T. AVERCHENKO: MODERN CONTEXT

Abstract. The author of the article refers to the little studied part of the heritage of A. T. Averchenko (1880–1925) – his dramaturgy. The theatrical activity of the writer is characterized as an integral part of the domestic laughter culture of the 1910s-1920s, as

---

well as the life of Russian emigration of the first wave and inter-war Czechoslovakia. Attracting a wide cultural context, the article introduces the geography and themes of the plays based on plays by Averchenko in the contemporary Russian theater. The cross-cutting themes of the writer's creativity, in demand by our time, are revealed: male friendship and female psychology in ironical refraction. The author notes that until 2017, the 100th anniversary of revolutionary events, theaters turned to staging Averchenko's prose, and not to his dramaturgy. In 2017 the real discovery and return of Averchenko-playwright took place: thanks to the performances «Under the canvas skies» of the Sevastopol Drama Theater named B. Lavrenjov of the Black Sea Fleet of the Russian Federation and «The Game with Death» of the Omsk Drama Theater «Galerka».

Keywords: staging, sketch, comedy, author's theater, theater of miniatures, cabaret theater, entreprise play, entertainer, musical interlude, buffoonery, props.

Для цитирования:

Миленко, В. Д. Драматургия А. Т. Аверченко: современный контекст // Гуманитарная парадигма. 2018. № 2(5). С. 79–91.

В академическую историю литературы «серебряного века» Аркадий Аверченко вошёл, прежде всего, как прозаик — сатирик и юморист. Однако подобную оценку его наследия необходимо корректировать. Воссоздание целостной картины отечественной смеховой культуры 1910–1920-х гг. невозможно без анализа драматургии писателя, широко представленной в то время на сценах столичных и периферийных театров миниатюр. В апреле 1920 года Аверченко создал в Севастополе собственный театр «Гнездо перелётных птиц», для которого писал скетчи, пьесы, либретто, шутки, юмористические лекции, где сам конферировал и даже актёрствовал. С коллективом «Гнезда перелётных птиц» сатирик выступал в Константинополе; позднее — в Европе.

Именно драматургия позволила писателю сравнительно безбедно жить в эмиграции. Его одноактные пьесы и скетчи, лишённые политической злободневности, одинаково тепло воспринимались как русскими эмигрантами, так и европейским зрителем. Чешский журналист и переводчик Винценц Червинка, составлявший после смерти Аверченко заключение о ценности его литературного наследия, пророчески отмечал: «Говоря о произведениях драматических, которые при жизни Арк. Аверченко ставились достаточно часто на наших крупных сценах и многочисленными любительскими труппами, то здесь в будущем... можно надеяться на... материальную прибыль» [17, с. 477]. Пьесы писателя действительно шли в Европе и много позже его смерти.

Судьбу драматургии Аверченко в советской и постсоветской России до сих пор проследить никто не брался. Ещё в 2010 году, в первой отечественной

монографии о писателе, мы отмечали, что «...совершенно не знаем Аверченко-драматурга. Между тем трудно сказать, в каком качестве — автора-сатирика или театрального деятеля — он был более известен современникам» [6, с. 7]. «8 одноактных пьес и инсценированных рассказов» (1911), «Миниатюры и монологи для сцены» (1912), «Чёртова дюжина» (1913), «Бенгальские огни» (1914), «Под холщовыми небесами» (1916), «Без суфлёра» (1916), «Чудаки на подмостках» (1918) и др. — эти сборники пьес увидели свет ещё при жизни писателя. Недавно все они переизданы в собрании сочинений Аверченко, выпущенном московским издательством «Дмитрий Сечин» (2012–2017). Материал исследования стал легко доступен, однако ни одной работы в этой области так и не появилось. Этим обусловлены *актуальность* и *научная новизна* темы данной статьи. Цель её — проанализировать географию и тематику современных театральных постановок по пьесам Аркадия Аверченко (под современностью мы понимаем постсоветский период; советский же — тема отдельного исследования).

Историю вопроса (в числе многих других проблем изучения творчества писателя) открывает монография Д. А. Левицкого «Аркадий Аверченко: Жизненный путь» (1973). Её автор, американский славист русского происхождения, первым ввёл в научный оборот обширный список заглавий пьес писателя, однако этим и ограничился. Более детальный обзор театральной деятельности Аверченко представил И. В. Инов в монографии «Литературно-театральная, концертная деятельность беженцев-россиян в Чехословакии (20–40-е годы XX века)» (2003), но это исследование не выходило за рамки чешского культурного поля. Гораздо ближе к теме нашей статьи подошёл Д. Д. Николаев в работе «Комическое в драматургии русского зарубежья 1920-х годов» (2011). Хотя Аверченко упомянут в ней лишь в обзоре, интересным и совершенно справедливым видится причисление его драматургии к категории «авторского театра» [10, с. 59]. Так же обзорно пьесы Аверченко рассматриваются в монографии Л. И. Тихвинской «Повседневная жизнь театральной богемы Серебряного века. Кабаре и театры миниатюр в России. 1908–1917 гг.» (2005), в работе Н. К. Рогожиной «Фонтанный дом: Театр на Литейном» (2009) и пр. Наконец, пристальное внимание этой теме мы постарались уделить в совместной с А. Е. Хлебиной монографии «Аркадий Аверченко: Беженские и эмигрантские годы (1918–1925)» (2013), однако современный контекст тогда не привлекался.

Говоря о судьбе наследия Аркадия Аверченко в новейшем российском театре, следует отметить одну устойчивую тенденцию. Вплоть до минувшего 2017 года крупные коллективы обращались не к драматургии писателя, а к его прозе, имевшей гораздо более сложный путь инсценировки. Так, первым успешным спектаклем, прошедшим сначала в столице, а затем во многих

городах России, стала музыкальная версия повести Аверченко «Подходцев и двое других» (1917). Этот проект под названием «Двое других» осуществила в 2004 году антреприза Максима Леонидова, Алексея Кортнева и Андрея Урганта. В 2015 году своё видение сценической версии той же повести предложил Российский академический Молодёжный театр; в 2017 году — Нижегородский государственный академический театр драмы имени М. Горького. В 2009 году Краснодарским молодёжным театром был инсценирован единственный роман писателя «Шутка Мецената» (1923). Спектакль «Куколка», поставленный по роману, до сих пор остаётся в репертуаре театра.

Одним из факторов успеха именно этих произведений, полагаем, служит общая для них тема беззаботной, богемной мужской дружбы. Востребованной оказалась и другая сквозная тема творчества писателя — женщина глазами опытного и ироничного ловеласа. К примеру, в 2006 году Омский государственный академический театр драмы поставил на эту тему спектакль «Чёртова дюжина» (он также до сих пор в репертуаре). В 2013 году коллектив возил спектакль в Прагу и показывал на сцене Городского драматического театра на Виноградах, где некогда выступал сам Аверченко. Один из рецензентов отмечал: «Омичи показывали не только юмор Аверченко, который, кстати, с 1925 г. покоится на пражском Ольшанском кладбище. Они „воскресли“ его более полно: на сцене было всё как в жизни: сначала смешно — потом грустно. <...>. И зрители расходились, кто — с улыбкой на устах, а кто — задумавшись об увиденном» [16].

В связи с Прагой заметим, что и там в 2010 году русским детским театром «Красный сарафан» был поставлен спектакль «Русские люди» преимущественно по антисоветским фельетонам и памфлетам Аркадия Аверченко. Это не самый простой материал для детского понимания, однако, как отмечала критика, «каждый из сыгравших актёров примерил на себя очень сложные, а главное взрослые роли, сохраняя при этом (что не могло не порадовать и чему нельзя не позавидовать) абсолютно детскую непосредственность» [2, с. 6].

Обратная ситуация сложилась в севастопольском Театре юного зрителя, что в 2017 году поставил спектакль по детским рассказам Аверченко — «О маленьких для больших». Там взрослые актёры играют детей. Режиссёр и художник-постановщик, сделав спектакль в традициях буффонады и комедии дель арте, сумели по-своему интерпретировать творчество Аверченко. Этот новый взгляд доносит в том числе и автор — Аркаша Аверченко, выведенный на сцену в образе Белого и Рыжего клоунов.

Такое положение вещей — инсценировка прозы писателя — повторимся, сохранялось до ушедшего года, знаменательного 100-летием революционных

событий в России. Юбилей потребовал от театров поиска соответствующих эпохе форм. Так появились спектакли, вернувшие отечественной сцене Аверченко-драматурга; о них и пойдёт речь в данной статье.

Первая масштабная постановка одноактных пьес писателя (именно пьес, а не инсценированных рассказов) состоялась в родном для него Севастополе. 22 апреля 2017 года в Драматическом театре им. Б. А. Лавренёва Черноморского флота РФ прошёл премьерный показ «кабаре-сюиты» «Под холщовыми небесами». Название постановке дал одноимённый сборник пьес, хотя в спектакль из него вошло только три эпизода: «Жоржик», «Ольга Николаевна» и «Сердце молодой девушки». Другие два — «Женщина и вор», «Ключ» — были опубликованы в «Чудаках на подмостках»; «Ложь» и «Летом» — в «Миниатюрах и монологах для сцены»; «Берегов устраивается по-своему» — в сборнике «Синее с золотом» (1917). Финальная в спектакле миниатюра «Стакан чаю» при жизни автора не публиковалась. Она была написана специально для севастопольского театра «Гнездо перелётных птиц», где и прошла впервые 11 июня 1920 года. В репертуар того же театра входило большинство названных миниатюр. В некоторых из них — «Жоржик», «Сердце молодой девушки», «Ольга Николаевна» — Аверченко играл соответственно Жоржика, Макса и Разлетаева. Не зная об этом, режиссёр «кабаре-сюиты» Е. Г. Гранитова-Лавровская — москвичка, доцент РАТИ-ГИТИС — поставила на эти роли (исключая Разлетаева) актёра, играющего в спектакле самого Аверченко. Так протянулась прочная нить во времени между севастопольским зрителем 2017 года и теми, кто смотрел спектакли «Гнезда перелётных птиц» в далеком 1920 году, накануне Исхода Русской армии из Крыма.

На наш взгляд, роль автора, ведущего конференс и одновременно играющего, — значительная находка Гранитовой-Лавровской. Такие попытки предпринимались и ранее. В упомянутом выше пражском спектакле «Русские люди» писателя играл подросток, что можно счесть интересным экспериментом, но не более того. В омской «Чёртовой дюжине», также упомянутой выше, голос автора доносит персонаж Рок, однако и он не Аверченко. В севастопольском же спектакле актёр Андрей Дзубан сыграл именно Аверченко, и сыграл, на наш взгляд, хорошо. Произошло редкое совпадение темпераментов, возраста, что отмечала и известный театровед М. А. Тимашева: «Андрей Дзубан выходит на сцену в тех же миниатюрах, в которых... был занят Аверченко. Мало того, артист изрядно на него похож» [15, с. 134]. Мы же в рецензии на премьеру подчеркнули и то, что Аверченко и Дзубан — оба севастопольцы: «...как хорошо, что его <Аркадия Аверченко. — В. М.> живой голос доносит такой же бывший севастопольский мальчишка Андрей Дзубан. Он — „свой“, ему веришь, а через него и Аверченко будто

садится с нами на нашей общей севастопольской кухне, чертыхаясь и смеясь над каверзами быта» [7, с. 16] (заметим, в апреле того же 2017 года А. Дзубан успешно сыграл роль писателя в документально-игровом фильме «Муза Тавриды. Летописцы и буреветники», снятом по заказу «Литературной газеты»).

Не забывая о юбилейном контексте 2017 года, режиссёр «кабаре-сюиты» сделала акцент на том жизненном сломе, что случился в судьбе писателя после революции. В прологе Аверченко-Дзубан возникает в бутафорской лодке, держа бутафорское же весло, и восклицает: «Ехать — так ехать!». Так символически воссоздаётся эвакуация писателя из Севастополя в ноябре 1920 года. Лодка-судьба в дальнейшем не раз появляется в спектакле, «швартуясь» к кнехтам на переднем крае авансцены. А между лодкой и кнехтами простирается сцена-жизнь. В конце спектакля та же лодка уносит артистов за кулисы — в полную неизвестность.

Аркадий Аверченко (актёр Андрей Дзубан)
в «кабаре-сюите» «Под холщовыми
небесами». 2017 год.
Фото Д. Кириченко. Источник:
https://vk.com/teatr_lavreneva

Автор статьи с Андреем Дзубаном —
исполнителем роли Аркадия
Аверченко в «кабаре-сюите» «Под
холщовыми небесами». 2017 год.
Из личного архива автора

Идея судьбы подчёркнута и метафорической фоновой декорацией: силуэтом «мужчины в котелке», персонажем многих полотен бельгийского сюрреалиста Рене Магритта. Мотивы других его известных картин — «Влюбленных» (1928), «Изобретения жизни» (1928) — использованы в сюжете «Берегов устраивается по-своему», «Джоконды» (1960) — в «Ольге Николаевне» и пр. Страстные мелодии танго, фортепианные импровизации и костюмы ненавязчиво погружают во Время, а блестящее остроумие автора создаёт атмосферу безупречного вкуса и стиля.

Миниатюры Аверченко, как правило, строятся по новеллистическому принципу: развязка неожиданна и чаще всего парадоксальна. Например, «Женщина и вор» рассказывает о том, как некая дама застала у себя в квартире вора, кричала, грозилась вызвать полицию, между ними возникла перепалка, и вор промежду прочим сообщил, что долго следил за ней и её мужем, прежде чем решиться на ограбление. Поэтому он знает о ней много такого, чему её муж не обрадуется. Потом такой же разговор состоялся между вором и появившимся мужем. В результате оба супруга, забыв о полиции, отпустили вора с миром, да поскорее.

Интрига сама по себе держит внимание зала, позволяет практически не прибегать к буффонным приёмам. «Аверченко раскрывается перед нами не сатириком и не обличителем обывательских нравов, — отмечала М. А. Тимашева. — Его персонажи, выведенные на сцену артистами, невозможно обаятельны во всех своих глупостях, нелепых поступках и даже „мелких злодействах“. Куда больше приближены они к героям чеховских водевилей, чем к действующим лицам булгаковской “Зойкиной квартиры” или прозы Зощенко. <...>. Ожиданиям, что художник побалует нас пародийно безвкусными интерьерами и геранями в горшочках, а режиссёр двинется проторённой дорожкой стилизации поз и жестов немого кино, не суждено сбыться. <...> В спектакле соблюден необходимый баланс психологического и серьёзного с условным и уморительным» [15, с. 135]. И совершенно органично вплетены в ткань спектакля музыкальные интермедии на стихи Саши Чёрного: «Все в штанах, скроенных одинаково» (1908) и «Городская сказка» (1909). В этих интермедиях (вторая поставлена как комическая мини-опера) опять же отражено Время, да и биографический контекст постановки не разрушается: Саша Чёрный был коллегой Аверченко по журналу «Сатирикон».

Вскоре после премьеры «кабаре-сюита» «Под холщовыми небесами» была представлена на II-ом фестивале севастопольских театров «ТОН» и победила в номинации «Лучший спектакль». Член жюри, театральный критик А. Овсянникова-Мелентьева справедливо отмечала, что к творчеству Аверченко «...почему-то не так часто обращаются режиссёры. И очень зря, поскольку анекдотические ситуации одноактных пьес Аверченко, взятые из повседневной жизни, в которых каждый второй (а может, даже и первый) узнаёт себя, искрометный юмор автора даёт широчайшее поле для фантазии режиссёра. Не говорю уже о русском языке, которым невозможно не наслаждаться» [11, с. 52].

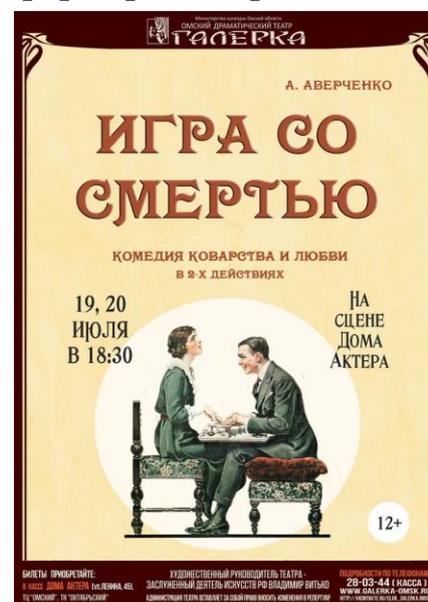
Так состоялось первое вполне официальное открытие драматургии писателя. Второе не замедлило произойти: 19 июля 2017 года Омский драматический театр «Галёрка» показал комедию Аверченко «Игра со

смертью» — единственную трёхактную пьесу в драматургическом опыте сатирика. «Игра со смертью» — это лёгкий трагифарс с элементами плутовской комедии. Аверченко несколько трансформировал традиционный комический конфликт борьбы за наследство. Сюжет незамысловат и опять же парадоксален. В некоей семье Талдыкиных прижился мошенник — страховой агент Глыбович, опутавший своими сетями гувернантку, горничную, госпожу Талдыкину (которую вынудил застраховать жизнь её ребёнка) и подбирающийся к главе семьи. В разгар беседы Глыбовича и Талдыкина появляется некто писатель Казанцев. Он признаётся, что болен чахоткой и жить ему осталось три месяца. В голове Талдыкина созревает хитрый план: застраховать за свой счёт жизнь «обречённого» Казанцева и по истечении трёх месяцев получить круглую сумму. Он приглашает к себе мошенника-доктора, дающего за взятку ложное медицинское заключение о том, что Казанцев совершенно здоров. Оформив договор страхования, Талдыкин начинает цинично ждать смерти Казанцева. Более того, способствует её скорейшему приходу: специально угощает больного крепчайшими сигарами, насильно поит вином... Многочисленным кредиторам, осаждающим его, он обещает расплатиться «по окончании казанцевского дела». Но происходит непредвиденное: Казанцев влюбляется в племянницу Талдыкина и неожиданно для самого себя начинает поправляться. Финал комедии счастливый: Казанцев выздоравливает, женится на племяннице Талдыкина, а тот переделывает посмертную страховку на дожитие и получает все свои взносы обратно.

Труппа омской «Галёрки» до определённого момента не вполне понимала всего значения своей премьеры. Между тем у пьесы интересная история. Она была написана весной 1919 года в Севастополе, когда город ненадолго заняли большевики, и Аверченко оказался в вынужденном бездействии. Ни организовывать свои вечера юмора, ни печататься в местной прессе он не мог. В 1922 году, уже живя в Праге, писатель вспоминал о рождении «Игры со смертью» так:

«Это — моя первая большая пьеса...

Я её написал в 1919 году, скрываясь от захвативших Севастополь большевиков, хотя я сам в то время „играл со смертью“, но, увидит зритель, в

Афиша спектакля «Игра со смертью»
в Омском драматическом театре
«Галёрка». 2017 год

пьесе нет и намека на ту гримасу жестокой смерти, которую переживала и переживает несчастная моя родина. Я скрывался (а как трудно скрыться в маленьком городе?), меня разыскивали, потому что мои статьи и книги были ножом в сердце большевиков, я бил по их самым чувствительным местам и думаю, что если бы я попался в красные лапы, то едва ли палачи довели бы меня живым на обычное место расстрелов — они бы „отгрызали от меня по кусочку мяса на котлеты“, как обещала одна коммунистическая газета...

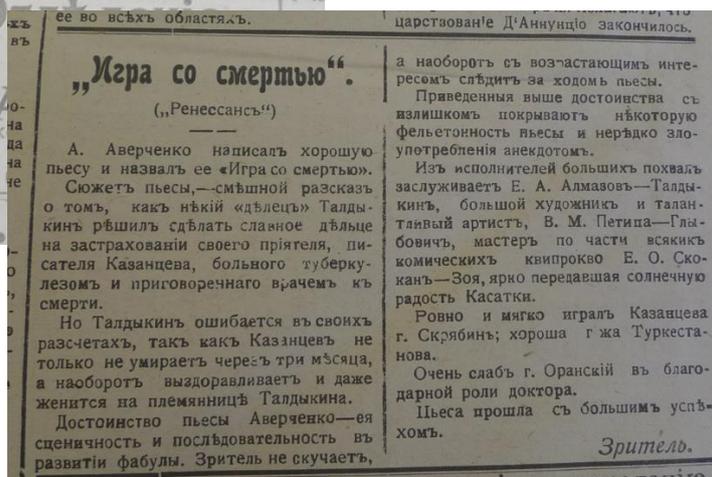
Но я искусно прятался и в это время с увлечением писал „Игру со смертью“, живя больше жизнью героев, чем моей собственной... Я нарочно не вводил в пьесу элементы злободневности, полагая, что всё, что теперь делается — преходяще» [1, с. 205].

Севастопольские газеты 1919–1920 гг. («Юг», «Крымский вестник», «Вечернее слово» и др.) подтверждают слова писателя. Так, «Юг» в канун нового 1920 года сообщал, что новая трёхактная пьеса Аверченко «Игра со смертью» передана автором труппе театра «Ренессанс» и пойдёт после Рождества [13, с. 4]. И чуть позже, перечислив распределение ролей, та же газета сообщала, что режиссирует Владимир Петипа (комик, внук известного хореографа М. И. Петипа) «при сотрудничестве автора» [14, с. 4].

Рецензия на премьеру комедии «Игра со смертью» в театре «Ренессанс» в газете «Вечернее слово» (Севастополь) от 10 января 1920 г. № 13. С. 3.

Анонс первого представления комедии «Игра со смертью» в газете «Вечернее слово» (Севастополь) от 7 января 1920 г. № 10.

Театр «Ренессанс» (от него ведёт свою историю нынешний Севастопольский академический русский драматический театр имени А. В. Луначарского) располагался на Приморском бульваре; здание не сохранилось. Премьера «Игры со смертью» состоялась в этом театре 7 января 1920 года. Пьеса прошла 4 раза; позднее ставилась в театре «Наука и жизнь»

на Корабельной стороне Севастополя. 24 июня 1920 года была поставлена в Симферополе на сцене летнего театра Городского сада.

Оказавшись в эмиграции, Аверченко озабочился переводом пьесы на чешский язык, что осуществил упомянутый выше Винценц Червинка. На чешском она была показана 16 ноября 1922 году в Моравско-Силезском театре в Остраве, а 29 ноября 1922 года состоялась премьера на сцене пражского Городского драматического театра на Королевских Виноградах. В Праге

«Игра со смертью» (в чешском переводе — «Hra se smrti») прошла 15 раз, в начале 1923 года была поставлена театром чешского города Турнов. В том же году перевод Червинки вышел отдельным изданием в пражском издательстве Франтишека Швейды. В том же 1923 году на русском языке комедия прошла в рижском Театре русской драмы в рамках бенефиса Е. А. Маршевой, близкой подруги автора, при его участии.

Афиша спектакля
«Игра со смертью»
в любительском театре
г. Луже (Чехословакия).
1924 год

Вероятно, последний раз при жизни Аверченко комедия ставилась 11 мая 1924 года в любительском театре г. Луже в Чехословакии. Вскоре писатель скончался, и несколько редакций пьесы десятилетиями лежали в его архиве, не привлекая внимания исследователей. Между тем как, например, в Чехословакии после Второй мировой

войны отдельным изданием вышел перевод пьесы на словацкий язык (Averchenko A. Hra so smrťou. Martin: Ústredie sloven. ochotníckych divadiel, 1948). Только в 2010 году содержание и творческая история «Игры со смертью» были введены нами в научный оборот в монографии «Аркадий Аверченко». В 2013 году комедия была опубликована в собрании сочинений издательства «Дмитрий Сечин». Там её и прочитал художественный руководитель Омского драматического театра «Галёрка» Владимир Фёдорович Витько. Он подыскивал пьесу для закрытия сезона и неожиданно для самого себя открыл замечательную, не известную ему большую комедию Аверченко.

Таким образом, «Галёрка» поставила пьесу, не шедшую в России 97 лет. Разумеется, этот момент стал основным в рекламной кампании спектакля. СМИ сообщали: «„Галёрка“ поставила пьесу, бывшую почти век в забвении» [4]. Или, не заботясь о фактах, изложенных выше: «„Галёрка“ стала вторым театром в мире, кто взялся за „Игру со смертью“» [5].

Другим рекламным ходом стало обыгрывание названия: «В „Галёрке“ под занавес поиграли со смертью» [3]. Или: «Опасные игры в омской

„Галёрке“» [12]. Заметим, что обыгрывать название пьесы первыми стали ещё современники Аверченко после смерти её автора: «...пришло на мысль, что последняя его юмористическая пьеса „Игра со смертью“ оказалась для него символической и что в этой „весёлой игре“ победила Смерть» [9, с. 4]. Название со временем смутило и труппу «Галёрки»: его заменили на «Казанцевское дело».

Так, благодаря «Игре со смертью», сошлись координаты: Севастополь, 1920 года — Омск, 2017 года. «Творчество Аверченко объединяет города» — оценил это событие известный омский журналист Алексей Никишин, поместивший рецензию на спектакль в газете севастопольского Законодательного собрания [8, с. 13]. Никишин передал слова руководителя «Галёрки» В. Ф. Витько: «У нас есть устная, но твёрдая договорённость об обменных гастролях с Театром Черноморского флота <...> Конечно, в первую очередь, мы привезём на родину Аверченко „Игру со смертью“. Пока же пусть наша премьера будет своеобразным приветом замечательному русскому городу и его жителям» [8, с. 13]. Обещание не осталось на бумаге: в июле наступившего 2018 года театр едет в Севастополь, везёт «Казанцевское дело» и планирует показать его не только на профессиональной сцене, но и на борту фрегата «Адмирал Григорович», подшефного Омской области.

Таким образом, проведённый анализ географии и тематики театральных постановок по пьесам Аверченко позволяет утверждать:

- вплоть до 2017 года современные российские театры инсценировали преимущественно прозу Аркадия Аверченко, отдавая предпочтение повести «Подходцев и двое других» (теме мужской дружбы);
- информационным поводом к возрождению драматургии писателя стал 100-летний юбилей революционных событий в России;
- первая масштабная постановка одноактных пьес Аверченко («кабаре-сюита» «Под холщовыми небесами») состоялась 22 апреля 2017 года в родном для него Севастополе, на сцене Драматического театра им. Б. А. Лавренёва Черноморского флота РФ;
- спектакль «Под холщовыми небесами» возродил репертуар авторского театра Аверченко «Гнездо перелётных птиц», созданного в Севастополе же весной 1920 года;
- одним из факторов успеха «кабаре-сюиты» стало введение роли автора-конферансье, максимально приближенной к человеческому, а не условному образу Аркадия Аверченко;
- 19 июля 2017 года Омский драматический театр «Галёрка» поставил единственную трёхактную комедию писателя «Игра со смертью», не шедшую в России 97 лет.

Сделанные выводы представляются важными не только для изучения литературы «серебряного века», но и для новейших театральных прогнозов. После возвращения Севастополя в состав РФ местные театры также вернулись в общероссийский театральный процесс, в фестивальное движение и др. В связи с этим статус Севастополя как родины «короля смеха», по сути единственного в отечественной литературе большого драматурга-юмориста, сложно переоценить. Думается и хочется верить, что массовый театральный интерес к творчеству писателя — дело ближайшей перспективы.

Литература

1. Аверченко, А. Т. Собрание сочинений: в 13 т. / Комментар. С. С. Никоненко. М. : Дмитрий Сечин, 2013. Т. 8. 338 с.
2. Габбасова, Л. Трагедия или комедия русского человека // Русское слово. 2011. № 2. С. 4–6.
3. В «Галёрке» под занавес поиграли со смертью. С помощью пьесы Аверченко // Аргументы и факты. Омск. 2017. 21 июля. URL: http://www.omsk.aif.ru/culture/v_galyorke_pod_zanaves_poigrali_so_smertyu_s_pomoshchyu_pesy_averchenko (дата обращения: 12.09.2017).
4. «Галёрка» поставила пьесу, бывшую почти век в забвении // Омское областное телевидение. 2017. 17 июля. URL: <http://gtrk-omsk.ru/news/236595/> (дата обращения: 13.09.2017).
5. «Галёрка» стала вторым театром в мире, кто взялся за «Игру со смертью» // Супер-Омск. 2017. 7 июля. URL: http://superomsk.ru/news/50036-galerka_stala_vtorm_teatrom_v_mire_kto_vzyalsya_za/ (дата обращения: 13.09.2017).
6. Миленко, В. Д. Аркадий Аверченко. М.: Молодая гвардия, 2010. 336 с.
7. Миленко, В. Д. Весёлый мир «Под холщовыми небесами» // Севастопольские известия. 2017. 29 апреля.
8. Никишин, А. Творчество Аверченко сближает города: Омск – Севастополь // Севастопольские известия. 2017. 29 июля.
9. Нуар, Ж. Об ушедшем // Эхо. Иллюстрированное приложение. 1925. 15 марта.
10. Николаев, Д. Д. Комическое в драматургии русского зарубежья 1920-х годов // Вестник ТГПУ. 2011. Вып. 7 (109). С. 58–64.
11. Овсянникова-Мелентьева, А. Лето в мажорной тональности: II фестиваль севастопольских театров «ТОН» // Страстной бульвар, 10. 2017. № 3-203. С. 52–59.

12. Опасные игры в омской «Галёрке» // Новый Омск. 2017. 2 декабря. URL: https://newsomsk.ru/news/66616-opasne_igr_v_omskoy_galerke/ (дата обращения: 2.12.2017).
13. Театр // Юг. 1919. 21 декабря.
14. Театр // Юг. 1920. 4 января.
15. Тимашева, М. ТЕАТРНАШ# В Севастополе прошёл фестиваль «ТОН» – «Театр о нас» // Вопросы театра. 2017. № 3–4. С. 127–140.
16. Фозикош, А. Воскрешение Аверченко: Спектакль, ставший гимном «королю смеха» // Пражский экспресс. 2013. 24 сентября. URL: <https://www.prague-express.cz/society/182-main-news/35486-2013-09-23-16-06-45> (дата обращения: 23.03.2017).
17. Хлебина, А. Е., Миленко, В. Д. Аркадий Аверченко: Беженские и эмигрантские годы (1918–1925). М. : Дмитрий Сечин, 2013. 544 с.

~